

Слова Ли Фэй Тяня заставили меня почувствовать шок, может быть, у династии Ли Тан и Чжан Ба есть какая-то обида друг на друга?

Чжан Ба также нахмурился, он холодно сказал: "Не говори половину того, что ты говоришь, если ты мужчина, говори это с большой улыбкой, иначе это раздражает! ."

"Хорошо!"

Ли Файтянь, хлопая в ладоши, смеясь, сказал: "Во время войны между Севером и Югом в то время вы привели двести учеников из секты Закона Дао для борьбы с У Цзюнем под руководством Хуа Хуна! . Ходят слухи, что У Чжун не так силен, как ты, но в конце концов, тебя убил он и взял в заложники! Ты помнишь?"

Услышав это, лицо Чжан Ба стало намного холоднее, и это был первый раз, когда я увидел выражение Чжан Ба таким холодным, как будто он превратился в человека, которого я не знал! Мужчина: "Сколько братьев погибло в той битве, я точно помню".

"Тогда почему ты проиграл?" Ли Фейян спросил суженными глазами.

Чжан Ба на мгновение задумался, а потом сказал: "В то время меч У Цзюня был очень мощным, это было одноразовое дау-оружие, созданное самой династией Ли Тан. Потерялся на этом ноже".

Упс.

Я не мог не сжимать кулаки, в то время как Ли Фэй Тянь яростно улыбался: "Что, если я скажу, что Цзян Чэн - ученик династии Ли Тан? Слишком много твоих братьев погибло в той битве тогда, и если бы не тот меч, ты бы не был в таком положении; если бы не тот... Положите нож в руку, и вы не будете понижены Дао Метод Секта много раз. Чжан Ба, ученик человека, который построил этот клинок, теперь рядом с тобой, а ты все еще берешь его как ученика, чтобы защитить его, как смешно?"

Я повернулся к Чжан Ба, когда почувствовал необъяснимый страх в своем сердце.

Не то, чтобы я боялся, что Чжан Ба возненавидит меня, но... я боялся, что доверие между нами будет разрушено.

Чжан Ба также смотрел мне в глаза, и в его взгляде был намек на грусть, когда он вдруг мягко сказал: "Ваш хозяин... это династия Ли Тан"?

Я скребла зубами и, наконец, кивнула, до этого дошло, и я не хотела обманывать Чжан Ба.

"О".

И удивительно, что Чжан Ба даже ничего не сказал после того, как узнал правду, он просто произнес слово "о". Это оставило нас всех без ответа, и Ли Фейтянь глубоко спросил: "Чжан Ба, ты не ненавидишь его?"

Чжан Ба посмотрел на Ли Фэй Тянь, он спокойно сказал: "Тот, кто порезал меня, был У Цзюнь, какое отношение это имеет к Цзян Чэну?"

"Ты!"

Ли Фейтянь в ярости встал, указал на нос Чжан Ба, но в конце концов ничего не смог сказать.

В этот момент он попытался сгладить дыхание, а потом улыбнулся сардонично: "Ладно, раз ты хочешь защитить его, все в порядке, я возьму это у тебя. Вы оба отправитесь на Запад вместе. Чжан Ба, теперь, когда мы в меньшинстве, боюсь, у тебя не будет выбора, кроме как умереть. Несмотря на то, что у тебя есть способности, ты в лучшем случае всего лишь Сюаньцзюнь, как ты можешь с нами бороться?"

"Чжан Ба, только не бросай..." в это время высокопоставленный чиновник не мог не сказать: "Учеников все еще можно принять без ученика, этот Цзян Чэн честно с вами. Что ты делаешь, защищая его, когда ты не родственник?"

Чжан Ба схватил эфес своего ножа и холодно сказал: "А что если... я скажу нет?"

Люди были безмолвны, но что меня удивило, так это то, что хотя у этой верхней латуни были гневные выражения, никто из них не осмелился сразу же поспешить разобраться с Чжан Ба в первую очередь.

Он встал, коснулся рукоятки ножа и спокойно сказал: "Первоначально я думал, что на этот раз вы охотитесь за мной, так что это было неизбежно, что мне придется иметь дело с Цзян Чэн! Наполненный чувством вины, я чувствовал, что причинил ему вред. Но сейчас неплохо, я был в положении, когда тащил ученика вниз, но внезапно я возвысился до положения, когда защищал ученика, это сердце все еще Очень гладко".

Лицо Ли Фей Тяня затонуло: "Ты имеешь в виду, что хочешь сделать это? Чжан Ба, я признаю, что у тебя хорошо получается, но..."

Он вдруг хлопнул в ладоши, и на мгновение, в группе мальчиков, стоящих вокруг нас, люди в первом ряду на самом деле вытащили свое оружие, и увидел эту сцену. я был занят, крича: "Не будь импульсивным!"

Чжан Ба также смотрел на этих стрелков с уродливым лицом, когда он скрипел зубами: "Вы, ребята, все еще священники, используете это, чтобы уладить обиды".

"Успех и поражение, вот как это было с древних времен..." улыбнулся Ли Фей Тянь, "Цзян Чэн, что ты думаешь?"

Я посмотрел на сцену под рукой и скрипел зубами: "И что потом? Как ты смеешь убивать меня? Должен вам сказать, мой хозяин Ли очень умен. Если я умру, он сразу же получит плохие новости. Тогда вы ничего не получите. Преимущества только сделают план неудачным. Ли Фейян, если ты хочешь, чтобы мой хозяин Ли зарабатывал для тебя деньги, я могу только сказать, что это невозможно. Если ты осмелишься прикоснуться к волоску моего господина Чжана, я тут же прикушу язык и убью себя".

"О?"

Услышав мои слова, Ли Фей Тянь улыбнулся и мягко сказал: "Я уже обдумал эту проблему, так что... Цзян Чэн, ты... Ты правда не заметил? Так как я буду сидеть здесь и разговаривать с тобой вежливо, это значит, что я не собираюсь на тебя наезжать".

У меня случился сердечный приступ и холодным голосом сказал: "Что ты имеешь в виду?"

Ли Фей Тянь хлопал в ладоши и смеялся: "Пойдем! Покажи это нашему великому господину Цзян Чэну."

Сразу же кто-то вежливо подошел к Ли Фэй Тянь, он вдруг что-то вытащил, я взглянул поближе и понял, что это пульт дистанционного управления. Это заставило меня озадачиться, внезапно вытащив пульт дистанционного управления для чего?

В столовой на стене стоял огромный телевизор, и мужчина нажал на выключатель, и он тут же включился. Но когда появилась картина, я сжал кулаки в шоке и не мог не проклинать траву.

На этой телевизионной картинке была маленькая солнечная комната, которая была красиво убрана. На кровати сидела девушка, смотрела на пол, но эта девушка... была Донгфан Юйю!

Человек рядом с Донгфан Юйю, однако, оставил меня немного ошеломленным.

Это была великолепная женщина в длинном фиолетовом платье, сидящая на стуле рядом с кроватью. А эта женщина... была Цзян Сюэ.

Зачем Цзян Сюэ снова быть с Дунфаном?

Я видел, как Цзян Сюэ аккуратно стриг ногти Дунфан, в то время как Дунфан покорно не двигался вообще. В это время за Цзян Сюэ появилась фигура, и это был несносный Тянь, который сказал с зажигательным лицом: "Красавица, ты так долго сидишь! Должно быть, это было утомительно, да? Давай я помогу тебе помассировать плечи."

В ответ на слова Тяня, Цзян Сюэ просто произнес слово roll.

Мое сердце было похоже на всплеск тепла, я никогда не думал, что Цзян Сюэ заботилась о Дунфан Юйю, когда она была так уязвима.

Но я никогда не знал, я всегда думал, что Цзян Сюэ просто читал в том маленьком дворике, тихо ожидая моего возвращения, я всегда думал, что все так просто.

Посмотрев картинку по телевизору, Ли Файтян зевнул и сотней болтливых голосов сказал: "Не весело, быстро вперед".

"Да".

Человек сказал с уважением, а потом начал быстро переправлять содержимое. Я нахмурился, тревожное чувство в моем сердце становилось сильнее.

После того, как Цзян Сюэ и А Тянь ушли, Дунфан Юйю все еще сидел на кровати и смотрел, и время от времени к ней приходили врачи, чтобы осмотреть ее. Но вскоре после этого Ли Фейтян внезапно сказал: "Стоп!"

Быстрый форвард был немедленно отстранен от игры, после чего начал играть нормально. В тот момент Донгфанг снова прогуливался по комнате, и вдруг в комнату вошел мужчина, большой здоровый мужчина. Этот жуткий мужчина вдруг снова полетел в сторону Донгфана, он вскочил, поднял ногу и снова пнул Донгфана в талию!

На мгновение несчастные крики Донгфан Юйю заставили сердце буквально разбиться, и она тут же упала обратно на кровать, постучав головой. Земля. Я хлопнул по столу, встал и зарычал: "Ли Фей Тянь, я трахну твою мать!"

Когда я говорил, я поднял бутылку вина и хлопнул ею в сторону Ли Фей Тяня, который

увернулся, не паникуя, и улыбнулся: "Чего ты паникуешь", Продолжай смотреть вниз, обещаю, ты увидишь сюрприз".

Я сжал кулаки и увидел по телевизору фотографию Дунфан Юйю, завывающую как беспомощный ребенок, а большой мужчина вытащил писсуар из-под кровати и вдруг схватил Дунфан Юйю за голову и раздавил ей голову!

Донгфанг неистово боролся, но большой человек продолжал смеяться, когда топтался на затылке, не давая ей поднять голову. Бедная девочка могла только бить по земле, ее силы становились все слабее и слабее.

Я... я хочу плакать.

Очевидно, я обещал...

Я буду защищать ее, как я и обещал....

<http://tl.rulate.ru/book/41095/923588>